

фері технологій, створенні світової космічної інфраструктури, здійсненні проектів, які мають глобальний характер. Міжнародна конкурентоспроможність космічної діяльності в кожній державі залежить від рівню розвитку в ній інноваційних процесів, а розвиток космічної діяльності об'єктивно зменшує реальність глобальних міжнародних конфліктів внаслідок інтернаціоналізації та посилення технологічної взаємозалежності країн. Ці реалії доводять об'єктивну необхідність врахування в процесі міжнародних відносин та в побудові глобальної системи регулювання диверсифікованих взаємовідносин суб'єктів світового господарського ринку космічних послуг та технологій особливостей національних космічних програм, напрямів та перспектив подальшої гармонізації міжнародного співробітництва в сфері космічної діяльності.

В умовах глобального світу космічна діяльність країн має ґрунтуватися на принципах партнерства, міжнародної інтеграції та „добровільної” взаємозалежності. Космічна діяльність стає зв'язуючою ланкою між рівнем національного науково-інноваційного потенціалу та спроможністю держави захищати свої національні інтереси. Україна зацікавлена в розширенні „космічних”

зв'язків з Росією, США та країнами Європи, які є її традиційними партнерами в фундаментальних космічних дослідженнях. Метою такого партнерства є реалізація спільних перспективних космічних проектів, в яких наша держава може відігравати значну роль, вихід на глобальні ринки продуктів та послуг космічної діяльності, розвиток дружніх зв'язків. Поглиблення співробітництва в космічній сфері сприятиме подальшому зміцненню економічних відносин України з країнами Європейського Союзу.

Автор доказово обґрунтовує, що зростання науково-технічного потенціалу космонавтики, використання його в інтересах цивілізаційного прогресу можна вважати однією з найважливіших акцій глобального мислення, в основі якого лежать загальнолюдські інтереси.

Монографія І.Д.Дячук є дуже корисною у світлі завдань інноваційного перетворення економіки України, обмірковуванні реальних ресурсів створення національної інноваційної системи і шляхів входження її у світову цивілізацію.

*В.С.Степанов, д-р екон. наук, проф.,
заслужений діяч науки і техніки України,
В.І.Онопрієнко, д-р філос. наук, проф.*

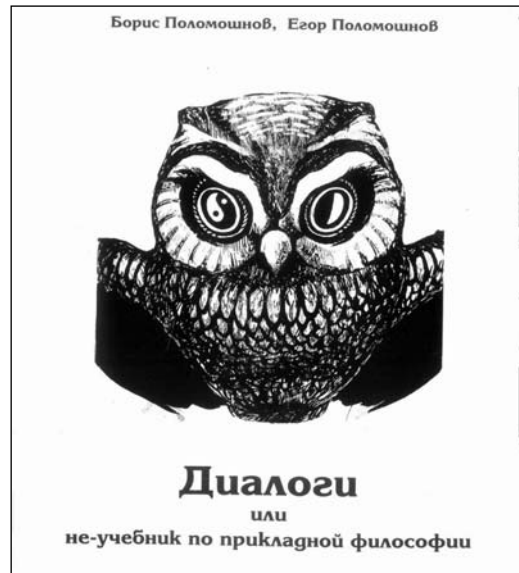
Нетрадиционный учебник философии

Поломошнов Борис, Поломошнов Егор. Диалоги, или не-учебник по прикладной философии. — Обухов: Янузъ, 2005. — 384 с.

Сверхзадачей преподавания философии в высшей школе является формирование у студентов понятийного аппарата и категориального строя мышления, столь необходимо в высшей школе. Курс философии призван осуществить „подъем индивида ко всеобщему”, развитие способности мыслить. Понятно, что достичь такой цели нелегко, но именно она оправдывает постановку изучения философии во всех без исключения высших учебных заведениях. Увы, для большинства нынешних студентов характерно восприятие философии на уровне обыденного (если не обывательского) сознания. Установка на аполитичность образования привела к тому, что утерян уровень гражданского самосознания, не говоря уже о философском мышлении. Всеохватное упрощение рыночных отношений способствовало тому, что более половины студентов обучаются на коммерческой основе. Мотивация этой части студенчества далека от одержимости учебой. Если сфера образования превращается в сферу образовательных услуг, то извращается глубинный смысл образования. Право учить, мыслить, быть человеком может быть завоевано только собственным трудом и напряжением всех духовных сил.

Замечательный философ и педагог Э.В. Ильенков писал в своей книге „Школа должна учить мыслить” о способе преподавания, который так

распространен: „Учебники и следующие им учителя слишком часто, увы, начинают с „квазинаучных” дефиниций. Но ведь реальные люди, создававшие науку, никогда не начинали с этого. Дефинициями они кончали. А ребенка „вводят” в науку

почему-то с обратного конца. И потом удивляю-ся, что он никак не может „усвоить”, а „усвоив” (в смысле зазубрив), — никак не может соотнести обще-теоретические положения с реальностью, с „жизнью” ... Философия давно выяснила, что дей-ствительный „вопрос”, подлежащий решению только через дальнейшее исследование фактов, всегда выглядит как „логическое противоречие”, как „парадокс”. „Поэтому „ум” с самого начала надо воспитывать так, чтобы „противоречие” слу-жило для него не поводом для истерики, а толчком к самостоятельной работе, к самостоятельному рассмотрению самой вещи, а не только того, что об этой вещи сказали другие люди...”.

Именно эти идеи лежат в основе замысла ре-цензируемого „не-учебника”. Педагогический и философский метод Сократа — майевтика, метод совместного поиска истины, — составляет смыс-ловой стержень книги. Ирония Сократа обнару-живалась в процессе столкновения противополо-жных суждений, отказа от видимости простоты, поиска противоречий в стереотипах мышле-ния и затем совместного с учеником поиска истинного знания. Философ, по Сократу, не в силах научить беседующего с ним истине; он может только помочь ее рождению, создать условия для высвобождения истинного знания в душе челове-ка из пут ложных мнений.

Такой подход и есть доминантой книги. В ней нет трескотни философских псевдодефиниций. Обсуждаются реальные, конкретные проблемы жизни, социального бытия современного челове-ка и истории. В результате обсуждения рождаются философские мысли „О знании и об образова-нии”, „О мудрости Запада и мудрости Востока”, „О трех способах мышления”, „О трех концепци-ях развития”, „О законах: придумываемых и от-крываемых”, „Об эволюции и о революциях”, „О познании Единого мира и его понимании”, „О человеке: боге, сатане и животном”, „О вечном двигателе и вечном трансформаторе”, „Об исто-рии философии истории”, „О фашизме и нациз-ме”, „О логике толпы”, „О логике истории”, „О маятнике истории”. Таковы названия глав, их перечисление показывает нетривиальность содержания „Диалогов”. Чтобы проиллюстриро-вать способ изложения, приведу отрывок из последней главы.

Ученик: И все же, не слишком ли значительное место Вы отводите конкуренции товаропроизво-дителей? Стоит ли она того?

Учитель: Стоит. Конкуренция свободных това-ропроизводителей — гениальное изобретение ка-питализма. Она, как и всякое другое единство противоположностей, находящаяся в состоянии постоянной борьбы, есть двигатель общественно-го развития.

Ученик: Но ведь у общественного развития и без нее уже был двигатель: противоречие между уровнем развития производительных сил и су-ществующими производственными отношениями. И этот двигатель существовал задолго до воз-

никновения и капитализма, и конкуренции това-ропроизводителей, не так ли?

Учитель: Да, двигатель, о котором Вы говорите, действительно существовал давно и существует поныне. Однако именно капитализм произвел в нем принципиальную модернизацию, внося в кон-струкцию этого двигателя существеннейшее из-менение.

Ученик: Форсаж? Турбонаддув?

Учитель: Пожалуй, еще более кардинальное.

Ученик: В чем же его кардинальность?

Учитель: Вы видели когда-нибудь песочные часы?

Ученик: Доводилось.

Учитель: Песочные часы — это прибор или ин-струмент для измерения времени. Пока в верхнем резервуаре этих часов есть песок, они отмеряют время. Как только ресурс песка, содержащегося в их верхней части, исчерпывается, часы необходи-мо перевернуть. Хлопотно, неудобно, беспокойно. Чтобы избежать дискомфорта, сопряженного с использованием песочных часов, в качестве прибора для измерения времени Человек Разум-ный изобрел...

Ученик: Механические часы. Однако причем здесь капитализм? Учитель: При том, что появле-ние капитализма означало собой такой же скачок в Истории, как переход от песочных часов к меха-ническим в истории измерения времени. С при-ходом капитализма вступил в дело Маятник Истории, упразднив, отменив, устранив необхо-димость производить периодические перевороты песочных часов Истории.

Ученик: Позвольте, а как же тогда прикажете понимать череду социалистических революций, происшедших уже после изобретения Маятника Истории?

Учитель: Последний переворот Песочных Ча-сов Истории был вызван тем, что конструкторы-изготовители Её Маятниковых Часов при их за-пуске перестарались, качнув Маятник слишком сильно. Что поделаешь: неизбежные издержки избыточного энтузиазма изобретателей. Их занесло. Вместе с изобретенным ими Маятником.

Ученик: А что представляют собой крайние точки амплитуды колебания маятника?

Учитель: Крайне правая точка — экстремаль-ный экономический либерализм, то есть то, что он сам называет ничем не ограниченной свобо-дой частного предпринимательства.

Ученик: И в этой крайне правой точке скорость движения Маятника Истории практически ста-новится равной нулю?

Учитель: Да. Как это произошло в России к концу осени 1917-го (да, как это случилось в США к концу 1931-го года. Перечень мест и дат можете продолжить самостоятельно).

Ученик: И тогда происходит реверс... к социа-лизму.

Учитель: Да.

Ученик: И в крайней левой точке происходит такое же затухание какого бы то ни было поступа-

тельного движения, как и в крайней правой точке?!

Учитель: Крайности, как сказал Гегель, смыкаются. Вам нужны историко-географические примеры?

Ученик: Нет, благодарю Вас, они еще слишком свежи в памяти. Но тогда, следуя предложенной Вами аналогии, остается предположить, что максимальную скорость Маятник Истории развивает в точке оптимального сочетания капитализма и социализма, то есть в точке, равноудаленной от обеих крайностей: и правой, и левой. Так?

Учитель: Так. Так оно и было. Наивысшими темпами роста экономических и социальных показателей в Истории характеризовались два периода: „новой экономической политики” и „нового курса”, оптимально (каждый для своего времени и своего геополитического положения) сочетающие элементы социализма и капитализма.

Ученик: Почему же нельзя было зафиксировать это оптимальное для системы состояние? Ни в первый раз, ни во второй?

Учитель: Такова природа всякого движения. Зафиксировать состояние — означает остановить движение.

Всякому движению свойственен момент инерции. За счет него систему заносит, то есть ее выносит за пределы оптимального состояния.

Для системы, находящейся в движении, нельзя достичь зафиксированного оптимального состояния, поскольку оно означало бы смерть движения, остановку его сердца.

Но для любой движущейся системы можно достичь состояния устойчивого колебания относительно оптимального положения. Оно — как растяжение-сжатие сердечной мышцы, вызывающей пульсацию крови по живому организму.

Ученик: Значит, ошибка Маркса заключается в том, что...

Учитель: Мы же не говорим об ошибках Леонардо да Винчи или Эдисона. Почему же мы хотим говорить об ошибках Маркса?

Ученик: Но ведь они повлекли за собой социальные катаклизмы, чтобы не сказать — катастрофы!

Учитель: В отличие от природных социальные катаклизмы творят сами люди. Как говорили в Древнем Риме, „*abusus non tollit usum*” — злоупотребление не отменяет употребление. Разум у нас есть? Есть. Отчего же мы им не пользуемся? Кто нас заставляет слепо верить авторитетам? Не будем уподобляться школяру, попросившему подсказки и обвинившему за свою законную двойку своего товарища, чью подсказку он то ли не расслышал, то ли не понял.

Сегодня нигде в мире нет того капитализма, о реальных ужасах которого писал Карл Маркс в первом томе „Капитала”. Есть ли в этом заслуга Маркса? Судите сами. Судите об этом, а не его.

Осужденных на смерть Сократа, Сенеку, Джордано Бруно История реабилитировала. Осудивших их — нет.

Будем, однако, заканчивать нашу сегодняшнюю беседу (с. 374—376).

Уверен, что оригинальность замысла и интересный материал „Диалогов” привлекут к этой книге внимание читателей, интересующихся философией, молодых и не очень. Авторская позиция выражена в предисловии: слово учебник наталкивает на мысль о наличии текста, предназначенного для вдальблывания его в голову. Процесс же освоения философии, то есть превращения ее из не-своей в свою, исключает возможность такого рода отношения.

*В.И. Оноприенко,
д-р филос. наук, профессор*

Становление и развитие науки о машинах в Украине

Наука о машинах в Украине. К 100-летию со дня рождения С.Н.Кожевникова. — Киев: Феникс, 2006. — 184 с.

Научное сообщество Украины широко отметило 100-летие со дня рождения выдающегося механика и педагога, члена-корреспондента АН УССР, доктора технических наук, профессора, лауреата Государственной премии СССР Сергея Николаевича Кожевникова (1906—1988). С.Н.Кожевников — в полном смысле слова родоначальник одной из реальных научных школ, имеющей разветвленную генеалогию: под его руководством подготовлено и защищено более 150 докторских и кандидатских диссертаций, его ученики работают

во многих академических, отраслевых, высших учебных заведениях.

Юбилей ученого был отмечен проведением в сентябре 2006 г. в Днепропетровске научно-технического симпозиума „Сергей Николаевич Кожевников — основатель украинской научной школы по динамике металлургических машин”. Среди организаторов симпозиума Национальная академия наук Украины, Институт черной металлургии им. З.И.Некрасова НАН Украины (на базе которого и был проведен симпозиум), Днепро-